

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ
«ОГНИ ЛИТГОРОДА»

Анна Гаврилова
ЛЮБИМАЯ АДЕПТКА ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА.
Книга 1, 2

Лина Алфеева
ТАЙНАЯ ЖЕНА, ИЛИ ПРАВО
НОВОГОДНЕЙ НОЧИ

Мика Ртуть
КОЛЮЧАЯ РОМАШКА

Санна Сью
ГОСПОДИН МОЯ ПОГИБЕЛЬ

ОЛЬГА РАЙСКАЯ

И Сама
НЕВИННОСТЬ

A decorative flourish consisting of a horizontal line with various celestial symbols: a crescent moon, a sun with rays, and several stars. The flourish is symmetrical and extends from the bottom of the word 'НЕВИННОСТЬ'.

МОСКВА
2024

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Р18

Иллюстрация на обложке *JulyB*
Иллюстрации в тексте *И. Василенко*

Райская, Ольга.

Р18 Сама невинность / Ольга Райская. — Москва : Эксмо, 2024. — 320 с. : ил.

ISBN 978-5-04-180391-9

Желая раскрыть потенциал своей магии, я отдала невинность незнакомцу. Но не знала, что втайне от меня король выбрал мне жениха.

Отказаться от свадьбы? Невозможно.

Согласиться — тем более.

У меня есть немного времени, пока я заканчиваю учебу в Академии. Правда, на время итогового испытания меня назначили телохранителем для экзаменатора, и нам вместе предстоит приручить дракона и сразиться с порождениями мрака. С другой стороны, мой наставник сильный маг, влиятельный политик, а главное — весьма привлекательный мужчина. И, кажется, он претендует на мое сердце...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-180391-9

© Райская О., текст, 2024
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

ГЛАВА 1

— Виннара Иоланта Мария Ягеллон! — Мой единокровный брат пребывал в бешенстве и почти не контролировал себя.

Только в этом случае Алекс не кричал, а начинал слишком уж спокойно перечислять все мои родовые имена. Причем его голос приобретал такую уникальную тональность, что способен был заморозить кровь в венах случайного слушателя, но только не у меня. Раз не дошло до титулов, значит, резерв его терпения пока не иссяк. А стало быть...

— Урожденная Денгоф! — поправила я и невинно похлопала ресничками. — Ты запомятовал, братец. Я ношу фамилию матери!

Александр, четырнадцатый князь Ягеллон, медленно вздохнул, на несколько секунд задержал воздух, а затем шумно выдохнул. Эту странную беседу мы вели вот уже десять минут, и он никак не мог услышать моего решительного «нет». Словно я говорила не на родном тенессийском, а как минимум на языке давно вымерших аборигенов Куваги или на древнем магическом наречии таинственных и загадочных тавров, о которых люди, живя с ними бок о бок, практически ничего не знали.

САМА НЕВИННОСТЬ

— Винни, — перешел на совсем иной тон родственник. Даже голос его стал мягче, а вот слова совсем меня не обрадовали. — Наш отец официально признал тебя три года назад. С того самого момента, хочешь или нет, ты носишь титул княжны Ягеллон. Это накладывает на тебя определенные обязательства!

О, в ход пошла тяжелая артиллерия. Раз брат дошел до титула и упомянул долг перед родом, то дело принимало нешуточный оборот. Только зря он пытался до меня достучаться.

Я вовсе не кичилась принадлежностью к одному из самых древних аристократических семейств Теннесси. Более того, до смерти матушки даже не подозревала, чьим бастардом являюсь. Мне вполне уютно жилось в крохотном имении вместе с мамой, которой оно досталось по наследству от деда.

— Алекс, мы ведем совершенно напрасный разговор! — Я подбоченилась и, со всем бушующим во мне негодованием, уставилась на окно магической связи. — Когда я давала согласие войти в вашу семью, отец обещал мне не вмешиваться ни в мою дальнейшую учебу, ни в личную жизнь! Он обещал мне!

— Отца больше нет, — немного помолчав, произнес брат, и в его зеленых, таких же, как у меня и нашего общего отца, глазах поселилась боль. — Винни, Ягеллон слишком маленькое княжество, чтобы проигнорировать просьбу короля. Ты выйдешь замуж за герцога!

— Нет! Ни за герцога, ни за князя, ни за принца, ни даже за самого короля! Я одаренный боевой маг последнего года обучения! Я так долго к этому шла и просто не могу все бросить, когда до финиша осталось так мало!

Даже не заметила, как перешла на крик:

ГЛАВА 1

— Выдумал тоже — замуж! Как бы не так! И вообще! Почему я?

— Его величество одобрил брак герцога Сумеранга и девицы из рода Ягеллон! — второй раз за вечер озвучил брат. Да слышала я и в первый, только все во мне протестовало против такого произвола.

— И что? Во всем великом магическом роду не нашлось никого более подходящего?

Спросила, конечно. А что мне еще оставалось? Не замуж же идти. А вот Алекс, услышав этот вопрос, как-то сразу расслабился, улыбнулся даже, и это мне ох как не понравилось. Вот прямо всей кожей чувствовала подвох.

— Видишь ли, Вини... — Четырнадцатый князь удобно развалился в кожаном кресле с высокой резной спинкой. — Наш род не столь многочисленный, чтобы выбор был богат и разнообразен. По моим сведениям, после смерти нашего отца, тринадцатого князя Ягеллона, остались лишь ты, я и наша троюродная бабка Гренвильда. Как ты сама понимаешь, я не сойду за девицу даже в полнейшей темноте, а бабушка Вильда так стара, что вряд ли сможет самостоятельно доковылять до алтаря. И потом, она уже была замужем, раз пять на моей памяти, а следовательно, абсолютно точно не является девственницей.

Александр рассмеялся своей удачной шутке, а я обмерла. Вот что не давало мне покоя в его словах — «девица»! Ну что ж, дорогой братец, тут, как говорится, «упс»! Я, как и моя престарелая родственница, девственницей не была. Маг-стихийник, коим являлся мой единокровный брат, мог вполне и не обладать информацией о некоторых нюансах, связанных с обучением боевиков.

Дело в том, что невинность в нашей специализации весьма мешает развитию магического потенциала. И по-

САМА НЕВИННОСТЬ

этому каждый уважающий себя боевой маг, желающий добиться определенных успехов и карьерного роста, старается избавиться от ненужной обузы к третьему кругу обучения.

Я, естественно, исключением не была и исправила сие недоразумение, лишившись девственности в весьма недешевой гостинице, после обильного возлияния спиртным в одной из ближайших рестораций. Партнера своего помнила слабо, угрызений совести не испытывала, а мой магический потенциал с тех пор возрос аж в четыре раза, хотя у моих сокурсников не увеличился и в полтора. Мрак знает, от чего зависит уровень магии у боевика! Я привыкла считать, что мне просто повезло с родителями и талант перешел ко мне генетически. О мужчине, которому отдавалась в ту роковую ночь, могла сказать лишь то, что он был брюнетом и называл меня идиотским прозвищем: «хвостик».

Собственно, это и вся история. И уж тем более я и подумать не могла, что потеря невинности когда-нибудь мне так пригодится, чтобы избежать навязываемого, ненавистного брака. Вспомнив все это, заметно успокоилась и ответно улыбнулась братцу. Ласково так, по-сестрински. Алекс громко сглотнул, и мне показалось, что его лицо немного перекосило.

— Видишь ли, дорогой брат, — промурлыкала, рассыпая вокруг себя флюиды доброжелательности. — Дело в том, что я тоже не гожусь на роль невесты какого-то там выбранного королем герцога.

Лицо четырнадцатого князя Ягеллона застыло ледяной маской.

— Позволь поинтересоваться почему? — одними губами произнес он.

— Потому... — Для пушшего эффекта я сделала небольшую паузу. — Потому что я не девственна!

ГЛАВА 1

И вот теперь уже смогла выдохнуть. Победа! Алекс побагровел, опершись на стол, медленно поднялся из кресла и прошипел:

— Что-о-о-о?

— Так сложились обстоятельства, — ничуть не раскаяваясь, пожала плечами я.

А что? Не виноватой же мне себя чувствовать?

На самом деле брата я любила. Наверное, приняла Александра легко и всей душой потому, что мечтала о старшем брате всегда, сколько себя помнила. Вот он такой сильный, мужественный, а я маленькая, всеми обижаемая, и он всегда приходит на помощь, спасая меня из разных неприятностей. Конечно, это были всего лишь мечты, но тем не менее Алексу я обрадовалась. Правда, спасать меня уже не требовалось. К тому моменту я уже прекрасно могла постоять за себя сама.

Магический дар проснулся рано, мне тогда и семи лет не исполнилось. Резерв был не слишком велик, но все же матушке пришлось нанять репетитора. Магически одаренных с каждым десятилетием рождалось все меньше, и даже та толика магии, которая досталось мне, требовала подходить к ней с большим вниманием и осторожностью. Жили мы небогато, но дополнительных расходов мой дар нам практически не принес. За год магический резерв увеличился втрое, и все расходы нашей семьи оплатило королевство. Правда, небескорыстно. За это я должна была после окончания общеобразовательной школы поступить в Тенессийскую академию магии на любое отделение, к которому будет лежать душа и проявятся необходимые способности.

В нашей сельской местности в основном проживали люди простые. Аристократы, владеющие большими поместьями и имениями, предпочитали жить в крупных

САМА НЕВИННОСТЬ

городах, а сюда наезжали лишь изредка. Поэтому мне приходилось общаться с детьми зажиточных крестьян, мелких торговцев и всех тех, кто мог оплатить своим отпрыскам обучение в уездной школе. Разумеется, на образование девочек эти слои населения тратить не любили, и в классах учились практически одни мальчишки, которые не делали скидок ни на мой пол, ни на мое условно аристократическое происхождение. Что там говорить, бастардов не любят нигде. Приходилось драться, синяки и царапины стали моими спутниками вплоть до пробуждения магии. Благо, что это произошло рано. А уж потом я стала грозой для местных грубиянов, и они старались обходить меня десятой дорогой.

Кроме самозащиты, магия шла в дело всегда, когда обижали слабых. Разумеется, мои обидчики пытались объединиться, для того чтобы отомстить, но я всегда была начеку и быстро научилась хитрить и изворачиваться, прятаться и, конечно, удирать, если того требовали обстоятельства. К третьему году обучения интуиция обострилась настолько, что с тела исчезли все синяки и царапины, но бдительности я не теряла никогда. Осторожность стала моим кредо и главным жизненным правилом.

Возможно, поэтому, когда я вошла в главный зал Тенессийской академии, где заседала приемная комиссия, и показала пусть средний, но достаточный для зачисления на любое отделение результат, то выбрала боевое. О том, что магистры на все лады пытались меня отговорить, не рассказала даже маме.

В тот момент в зале молчали лишь двое: я и декан боевого отделения, магистр Николас Фрич. Огромный мужчина не восседал за столом, как все прочие члены комиссии. Он стоял, прислонившись мощным плечом

ГЛАВА 1

к колонне, и смотрел прямо на меня. А я, как зачарованная, не могла отвести от него взгляд. Сейчас даже не скажу почему. Возможно, меня поразил шрам, который начинался у правого виска, а потом спускался, рассекая бровь, к левому уголку рта, отчего и без того brutальное лицо боевика выглядело еще более устрашающим. В любом случае, я беззастенчиво пялилась на мужчину и почти не слышала, о чем мне говорят другие магистры. Наконец он криво усмехнулся, и в следующее мгновение в мою голову полетел тяжелый охотничий нож.

Тогда я не знала, что оружие не долетело бы до меня. На любого соискателя, вошедшего в этот зал, накладывали сильнейшие защитные чары, и простой нож никоим образом не пробил бы их. Скорее всего, он рухнул бы на пол, не долетев до меня пары миллиметров. Но я этого не знала! Интуиция завопила, и я привычно вскинула руки в защитном жесте. Что ни говори, а учеба в мужском коллективе научила меня доверять самой себе.

Нож завис в воздухе в метре от меня. Удерживать предметы поступающим в академию еще не полагалось, но мне достался хороший репетитор. А поскольку ребенком я была любознательным, то к моменту отборочных испытаний владела уже многими магическими приемами. Перевернув нож, отправила его по обратной траектории, к огромному, совершенно чокнутому магистру. Он поймал его за лезвие! Двумя пальцами! Чем сразу всколыхнул во мне бурю эмоций. Во-первых, я тут же испытала к нему симпатию, уважение, интерес, ну и восхитилась, конечно. А во-вторых... да разозлилась я! Ведь нападение на меня так и осталось неотомщенным, поэтому насупилась и грозно посмотрела на преподавателя. Он рассмеялся, убрав за голенище высокого сапога нож, и откинул за плечи темные волосы, собранные в хвост.

ГЛАВА 1

— Я беру ее! — изрек магистр, и спорить с ним никто из коллег не решился. Они лишь сочувственно покачали головами и приписали меня к боевому отделению.

Вынырнув из воспоминаний, я вдруг поняла, что в разговоре с братом пауза длится уже довольно продолжительное время. С тревогой взглянула на Алекса и обомлела. Он снова сидел в кресле, тяжело дышал и держался за сердце.

— Алекс, что с тобой? — Я подалась вперед к магическому окну, чтобы лучше рассмотреть лицо брата.

Краснота сошла, теперь Александр был бледен и совершенно точно не играл, не пытался манипулировать мной. Ему на самом деле стало дурно.

— Все настолько серьезно?..

Несмотря на то что я спросила почти шепотом, он улышал и кивнул:

— Более чем, Винни. Мы вполне можем лишиться княжества.

— Княжества? — Вот теперь и у меня дыхание перехватило, ведь мамино поместье тоже входило в его состав.

А дома остались дядюшка Юлиус и старая нянюшка Камилия. Что будет с ними? Нужно срочно искать выход из создавшегося положения. В конце концов, я ни в кого не влюблена, а этот герцог вполне может оказаться неплохим малым. Может быть, мы с ним даже поладим, если он не окажется слишком требовательным и деспотичным. Но отказываться от мечты мне все равно не хотелось. Раз нельзя отменить неизбежное зло, то, возможно, его получится отсрочить?

— Послушай... — Я посмотрела на Алекса виновато, всегда так поступала, когда хотела от него чего-нибудь добиться. Так смотрят нашкодившие котята, и подобный взгляд в моем исполнении всегда действовал на

САМА НЕВИННОСТЬ

брата безотказно. Теперь еще добавить в голос мольбы, и Алекс в моих руках! — До конца обучения осталось всего лишь полгода. Даже меньше, пять с половиной месяцев — и я получу диплом боевого мага. Возможно, герцог согласится перенести свадьбу на этот срок? Сам посуди, зачем столь сиятельному аристократу жена-неуч?

Видимо, для Алекса это был аргумент, потому что брат выпрямился, его дыхание выровнялось, и на меня он взглянул уже весьма решительно. Но как-то сразу сдулся и снова осунулся.

— Даже если у меня и выйдет отсрочить свадьбу, Винни, то девственность тебе я вернуть никак не смогу.

Тут крыть было нечем. Умерло, как говорится, так умерло. Нет такой магии, чтобы восстановила невинность, но... Зато есть куриная кровь, актерское мастерство и очарование юной невесты. Я же не дралась с мальчишками всю жизнь! Когда мне это бывало выгодно, вполне могла очаровать и понравиться. И в искусстве обольщения тоже преуспела. Правда, тренировалась только на своих однокурсниках, а герцог все же... Кстати, а каков он из себя, этот герцог Сумеранг?

О чем без обиняков и спросила брата. Оказалось, что персона жениха окутана тайной. Он нелюдим, в свет выезжает довольно редко, и самому Алексу или кому-то из его многочисленных знакомых лично видеть его не приходилось. Доподлинно известно лишь то, что Эрдману Сумерангу тридцать три года, он сильный маг-универсал и герой двух военных кампаний Тенессии. Кроме того, чрезвычайно богат и любит лошадей. Имя, конечно, дурацкое, но любовь к братьям меньшим подкупала и вселяла надежду на лучшее.

Ко вполне привлекательному портрету можно было добавить еще два, несомненно, весомых достоинства. Род

ГЛАВА 1

Сумерангов, как и род Ягеллонов, почти прервался, и поэтому родственников со стороны жениха насчитывалось еще меньше, чем со стороны невесты. Точнее, Эрдман являлся последним представителем своего рода. В ходе последней кровопролитной войны он умудрился спасти жизнь нашему монарху и теперь был обласкан королем, ибо свою жизнь Манфред Девятый ценил более всего остального. Кстати, о девственности упомянул именно король, упоая на древние обычаи и правила. Сам же жених никаких требований в этом направлении не выдвигал, но из всех герцогских и княжеских семейств отчего-то выбрал Ягеллонов, которые хоть и были весьма древним родом, но отнюдь не самым значительным для Тенессии.

— Попробуй потянуть время, а потом мы что-нибудь придумаем. — Я ободряюще улыбнулась, но брат почему-то не проникся. Тогда я решила кое-что ему напомнить: — Наш отец говорил: «Пока мы живы, жива и надежда!» А мы живы, Алекс. Потяни время, я закончу академию и обязательно что-нибудь придумаю.

— Бесполезно, Винни, — вздохнул он.

— Но почему? Не бывает безвыходных ситуаций. Обязательно отыщется выход, слышишь?!

— Не отыщется.

— Ну не чудовище же мой жених! — воскликнула я.

Алекс скривился, а у меня все похолодело внутри от дурного предчувствия.

— Он не чудовище. Герцог Сумеранг — тавр.

Повисла неприятная, колющая, оглушающая тишина. Брат молчал, а я просто потеряла дар речи, потому что тавр — это ведь не человек. То есть, разумеется, внешне они ничем не отличались от нас. И, встретив одного из них где-то на дороге, ни за что не поймешь, что перед тобой древний. Но мрак меня забори... Люди не владеют